

Рецензия на книгу К. К. Случевского "ПО СЕВЕРО-ЗАПАДУ РОССИИ" (в двух томах)
в журнале "Нива" №42 за 1897 год
и выдержки из второго тома с описанием Выборга и Иматры.

К. К. Случевский. По Северо-Западу России. Томъ первый: „По Северу России“. Съ картою Севернаго края, отпечатанною въ шесть красокъ, и съ 146 рисунками.—Томъ второй: „По Западу России“ съ картою Западнаго края, отпечатанною въ шесть красокъ, и съ 159 рисунками. Изд. А. Ф. Маркса. СПб. Цѣна за оба тома 7 р.; съ пересылкою 8 р.

Описывая прибалтійскій край и останавливаясь на обширной литературѣ, посвященной изученію этого края, авторъ книги: „По Северо-Западу России“ очень мѣтко замѣчаетъ: „Если бы хотя малая часть подобной разработки для изученія нашихъ широкихъ палестинъ могла имѣть мѣсто у насъ, то писать о нихъ не представляло бы тѣхъ трудностей, съ которыми приходится встрѣчаться на каждомъ шагѣ“.

Въ этихъ словахъ заключается печальная и, въ то же время, горькая истина. Русскіе люди, всегда готовые жертвовать своимъ достоинствомъ и даже жизнью для отечества, дѣлаютъ очень мало для изученія своей родины. До сихъ поръ оправдываются слова Лермонтова, что мы „любимъ отчизну“, но „странною любовью“... Въ своемъ знаменитомъ стихотвореніи поэтъ говоритъ, что „ни слава, купленная кровью“, ни „темной старины завѣтныя преданья“ не „шевелятъ“ въ немъ „отраднато мечтателя“, но что онъ наоборотъ любитъ „холодное молчанье ея стѣнъ“, любитъ встрѣчать „дрожащіе огни печальныхъ деревень“, любитъ „дымокъ спаленной жнивы“ и

„на холмѣ чѣту бѣлѣющихъ березъ“. Лермонтовъ называетъ этотъ патріотизмъ „страннымъ“. Но, можетъ-быть, еще болѣе „странно“, что такая любовь къ отчизнѣ, раздѣляемая очень многими людьми, не только противорѣчитъ всей нашей исторіи, но и всему, что мы видимъ вокругъ себя. Мы любимъ „лѣсовъ безбрежныхъ колыхае“, — а много ли осталось отъ нашихъ лѣсовъ? Мы любимъ деревню, — а много ли мы заботимся о ней? „Слава, купленная кровью“, и „темной старины завѣтныя преданья“ создали великую и мощную Россію. Но въ то же время памятники этой „темной старины“ безпощадно нами разрушаются.

Дѣйствительно, это — „странная“ любовь, и при такой любви нечего удивляться, что мы родину, въ сущности, мало знаемъ. Большая заслуга автора рассматриваемой нами книги, что онъ преодолѣлъ всѣ трудности и вполне воспользовался представившимся ему случаемъ для того, чтобы подробно изучить значительную часть нашего отечества и познакомить съ результатами своихъ работъ русскаго читателя. Такимъ образомъ его любовь къ родинѣ получила иное выраженіе, чѣмъ отмѣченное въ знаменитомъ стихотвореніи Лермонтова, и вмѣстѣ съ тѣмъ возникла книга, которая позволяетъ основательно ознакомиться съ тѣмъ, что русскій читатель любитъ, по мысли поэта, горячо, но безотчетно.

Скажемъ, прежде всего, два слова о внѣшнемъ поводѣ со-

№ 42.

1897

НИВА

1897

1003

ставленія книги: „По Северо-Западу России“. Авторъ сопутствовалъ великому князю Владиміру Александровичу въ его путешествіяхъ по Северу и Западу России, а также по нѣкоторымъ центральнымъ губерніямъ съ 1884—1888 гг. Эти путешествія были имъ описаны въ двухъ книгахъ: „По Северу России“ и „Балтійская сторона“, нынѣ давно уже распроданныхъ. Онъ приступилъ ко второму изданію этихъ двухъ книгъ, исключивъ изъ нихъ всѣ подробности, касавшіяся интересовавшихъ днѣ, пополнивъ ихъ свѣдѣніями историческими, географическими, этнографическими и объединивъ ихъ въ одно цѣлое. Такимъ образомъ и возникла нынѣ появившаяся книга.

Отправляясь въ путь, авторъ собралъ богатый матеріалъ, касающійся тѣхъ мѣстностей, по которымъ предполагалось совершать путешествія. Это было необходимо для того, чтобы сознательно отнестись къ посѣщаемымъ мѣстностямъ въ бытовомъ, экономическомъ, географическомъ и историческомъ отношеніяхъ. Слѣдовательно, путешествія совершались во всеоружіи знаній, какія только могла дать общія и спеціальная литература. При такихъ условіяхъ обзоръ посѣщаемыхъ мѣстностей не могло не быть особенно интересно и поучительно. Путешествій совершенно всего шесть. Исходнымъ пунктомъ перваго было знаменитое село Грузино, а конечнымъ пунктомъ его Шлиссельбургъ черезъ Череповецъ, Бѣлозерскъ, Петрозаводскъ, Кивачъ. Второе началось съ Острова и кончилось Пудожемъ, черезъ Новоржевъ, Валдай, Рыбинскъ, Ярославль, Устюгъ, Архангельскъ, Кемь, Колу, Мезень, Повѣнецъ. Третье было посвящено Нижнему-Новгороду, Владиміру и завершилось въ Усть-Ижорскомъ лагерѣ. Эти три путешествія описаны въ первомъ томѣ. Во второмъ томѣ описано четвертое путешествие, начавшееся съ Выборга и кончившееся Ямбургомъ черезъ Вильманstrandъ, Иматру, Ревель, Гансаль, Перновъ, Ригу, Митаву, Двинскъ, Псковъ, Юрьевъ; пятое, начавшееся

съ Луги и кончившееся Валаагомъ черезъ Порховъ, Великіе-Луки, Старую-Руссу, Тихвинъ, Олонецъ и, наконецъ, шестое, начавшееся съ Ковно и кончившееся Троицко-Сергіевской лаврою, черезъ Юрбургъ, Гродно, Варшаву, Брестъ-Литовскъ, Калугу, Тулу. Изъ маршрутовъ этихъ шести путешествій, въ которыхъ нами обозначены только главные пункты, уже видно, какой громадный районъ они обнимаютъ. Если же принять во вниманіе, что всѣ сколько-нибудь достопримѣчательные пункты, находившіеся на пути, описаны во всѣхъ подробностяхъ, со всѣми историческими воспоминаніями и особенностями въ бытовомъ или экономическомъ отношеніи и, кромѣ того, что для наглядности текстъ иллюстрированъ снимкомъ 300 прекрасно исполненными рисунками, не говоря уже о картахъ, то мы получимъ ясное представленіе о богатомъ содержаніи книги и о той пользѣ, которую она можетъ оказать всякому, кто любитъ родину истинною любовью и желаетъ съ нею ознакомиться, чтобы любить ее сознательно. Туристы, лица, изучающія Россію въ бытовомъ или экономическомъ отношеніи, историки, археологи — всѣ найдутъ въ книгѣ г. Случевского весьма цѣнные указанія. Добавимъ еще, что литературный талантъ автора, — столь хорошо извѣстнаго публикѣ, въ качествѣ поэта и беллетриста, — служитъ ручательствомъ за прекрасное изложеніе и придаетъ въ высшей степени полезной и поучительной книгѣ еще и большую занимательность.

Мы уже вскользь упомянули о томъ, что многочисленныя рисунки, украшающіе книгу, исполнены прекрасно. Намъ остается еще упомянуть, что вообще книга издава не только изящно, но даже роскошно. Къ тому же объемъ книги очень значителенъ (болѣе 1000 страницъ большого формата, напечатанныхъ убористымъ, но очень четкимъ шрифтомъ). Такимъ образомъ и цѣна книги болѣе чѣмъ умѣренна.

К. К. Случевскій

ПО СЪВЕРЕО-ЗАПАДУ РОССІИ

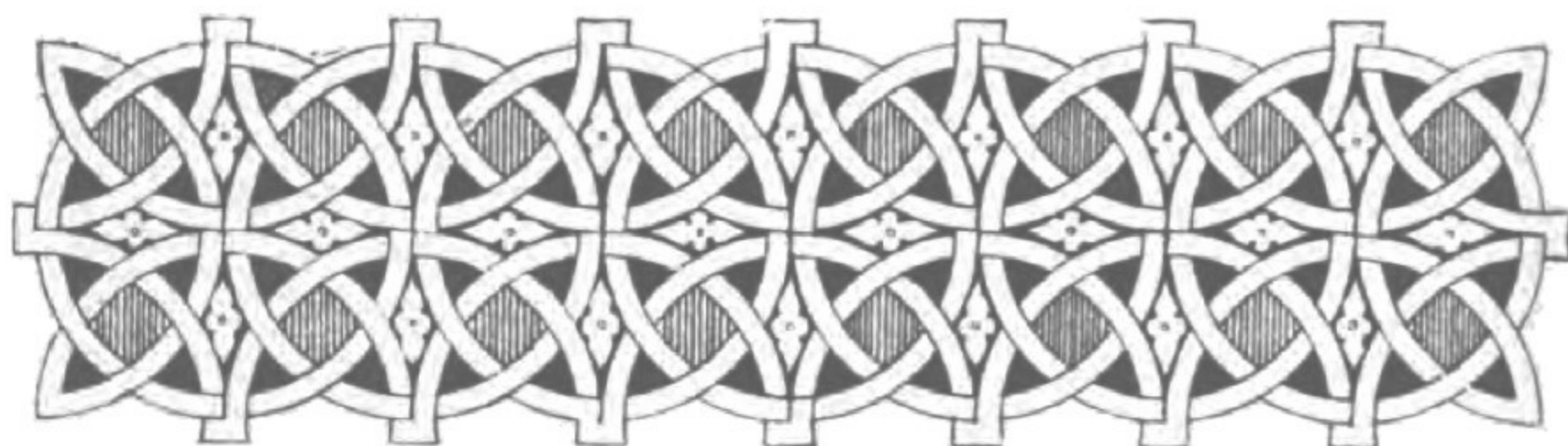
ТОМЪ II.

„ПО ЗАПАДУ РОССІИ“

Съ картою западнаго края, отпечатанною въ **6** красокъ,
и **159** рисунками.

Изданіе А. Ф. МАРКСА.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Транзундъ. Вильманстрандъ. Иматра.

Посѣщеніе Бьерке. Транзундскій архипелагъ и рейдъ. Двѣ чпчаговскія победы. Практическая эскадра. Путь къ Вильманстранду. Сайменское озеро. Харрака. Истокъ Вуоксы. Рыбная ловля. Путь къ Иматрѣ. Сравненіе ея съ другими подопадами. Фантазія финляндскаго поэта Топелиуса. Отъѣздъ въ Выборгъ.

Въ одиннадцатъ часовъ вечера, восьмага іюня, съ малаго рейда, въ Кронштадтѣ, пароходъ, на которомъ находились путешественники, двинулся въ путь. Вечеръ былъ душный, солнце садилось въ сѣрой мглѣ, барометръ падалъ, и очертанія Кронштадта, съ остріями мачтъ, съ очень длинными складами и гигантскими бѣлыми буквами, написанными вдоль берега, для опредѣленія девиціи, скрылись незамѣтно.

На слѣдующій день, утромъ, въ восьмомъ часу, судно находилось близъ острова Бьерке. Влѣво виднѣлась кярка Койвиста, было разбросано нѣсколько строеній по скалистому пологому берегу и стоялъ люцманскій домъ. Отсюда до Петербурга сто верстъ, до Выборга—сорокъ пять.

Островъ Бьерке, должно быть, тотъ самый, что посѣщался моряками, какъ гласятъ хроники, еще въ X вѣкѣ. Длина его 20 верстъ, ширина 3—4 и въ срединѣ только 1½ версты. Глубина воды между нимъ и материкомъ отъ 8 до 15 саж., такъ что здѣсь имѣется отличнѣйшая стоянка для цѣлаго флота, приготовленная самою природою. На островѣ виднѣется небольшое укрѣпленіе, Богъ вѣсть къмъ построенное, очевидно, старинное: пятидесятилѣтняя сосна, выросшая на валу, является доказательствомъ этого.

Пароходъ снялся съ якоря, чтобы слѣдовать неширокимъ Транзундскимъ плесомъ на Транзундскій рейдъ, къ Выборгу. Судя по картѣ, это мѣсто по-

Финляндскій берегъ близъ Выборга.
Ориг. рис. Урлаубъ, грав. Тилз.

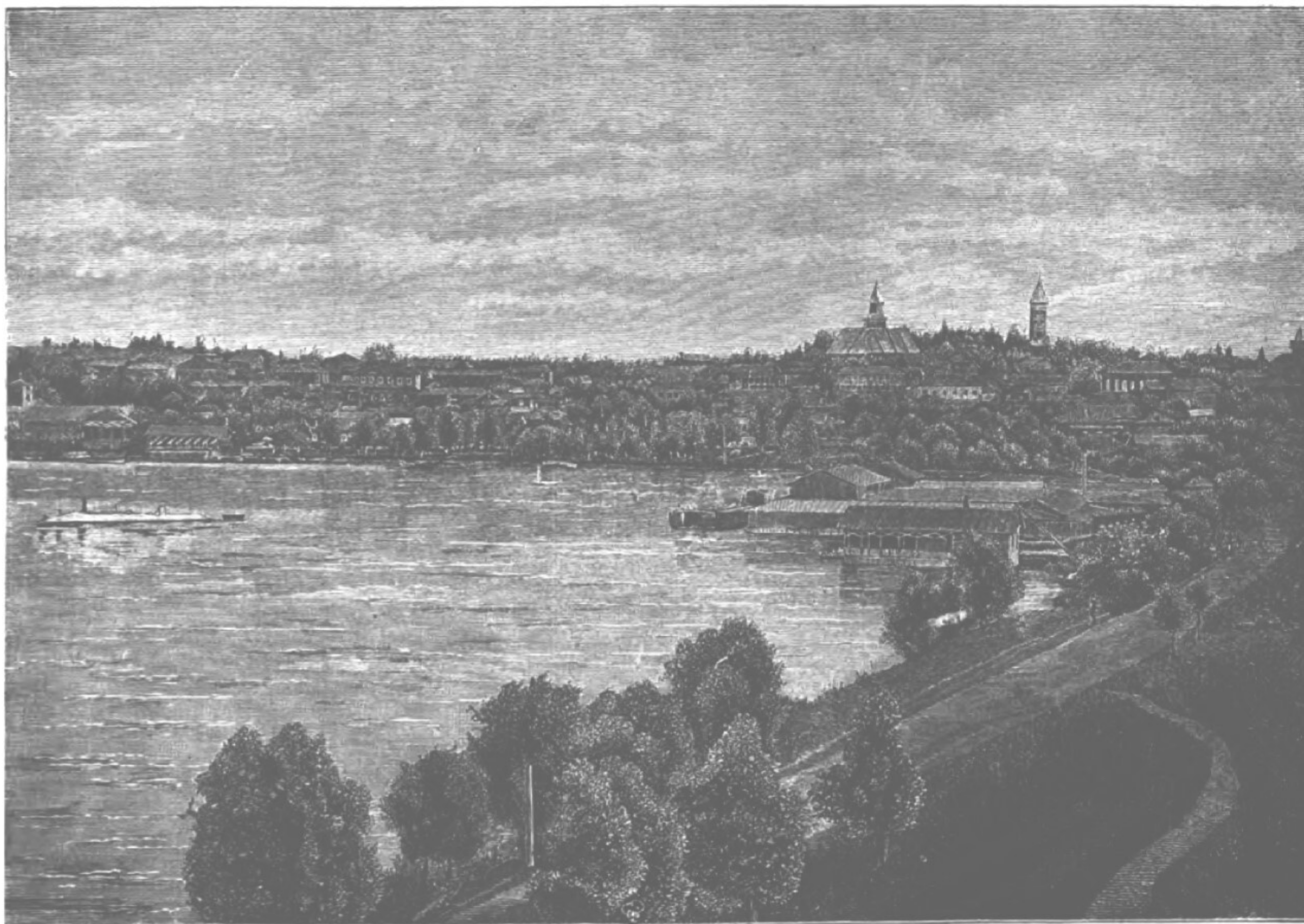
бережья иными-кипятъ островами, и всѣ они, какъ озера и горы олонецкаго края, тянутся отъ юго-востока къ сѣверо-западу; видимо, что тутъ работали тѣ же геологическія силы.

Выборгскій заливъ вдается въ материкъ отъ Гравзундскаго архипелага на двадцать пять верстъ; въ шести верстахъ отъ Выборга, на половинномъ разстояніи между нимъ и Гравзундомъ, заливъ суживается на 600 саж., и тутъ, посрединѣ, лежатъ островокъ Харкисари съ остаткомъ петровскаго редута. Онъ сохранился хорошо, кладка камней совершенно ясна, и густая трава покрываетъ его бархатною подушкою. Гравзундскіе острова, съ ихъ тремя главными проливами, защищенными рядомъ укрѣпленій, составляющихъ позицію въ двѣнадцать верстъ, находятся отъ Выборга въ двѣнадцати верстахъ. Къ югу, къ морю, Гравзундскій рейдъ одинъ изъ лучшихъ въ Балтійскомъ морѣ, имѣетъ глубины 6—10 саж., скрытъ отъ вѣтровъ и способенъ приютить въ себѣ весь балтійскій флотъ. Недалеко отъ Харкисари, въ самомъ узкомъ мѣстѣ, гдѣ фарфатеръ дѣлаетъ крутой оборотный стѣбъ, на двухъ островахъ, Уранъ-Сари и Равенъ-Сари, высятся очень почтенныя земляныя укрѣпленія, и по зелени травы чернѣютъ пушки. Немного далѣе слѣва виднѣлся островокъ съ укрѣпленіемъ, заложеннымъ собственноручно Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ Старшимъ.

Одинъ изъ проходовъ между островами навѣки памятенъ морскою побѣдой нашею въ 1790 году. Знаменитый Чичаговъ, умершій въ 1809 году и покоящійся въ Александро-Невской лаврѣ, начальствовалъ тогда надъ флотомъ. Еще въ 1789 году удачно сразился онъ со шведами близъ Эланда, и 2 мая 1790 года вторично одержалъ на Ревельскомъ рейдѣ верхъ надъ шведскимъ флотомъ, находившимся подъ начальствомъ герцога Зюдерманландскаго; орденъ Андрея Первозваннаго и 1.388 крестьянъ въ Могилевской губерніи послужили ему наградой за эту побѣду. Испытавъ пораженіе, шведскій флотъ посѣпшилъ укрыться къ Выборгу; не давъ ему времени опомниться, Чичаговъ, уже научившійся побѣждать шведовъ, соединясь съ эскадрой Крузе, заперъ, 20 мая, находившихся подъ начальствомъ самого короля шведовъ въ Выборгскомъ заливѣ. 21 и 22 іюня пытались они прорваться, причемъ нѣсколько фрегатовъ, кораблей и другихъ судовъ, съ 5.000 команды и 200 офицеровъ взяты были Чичаговымъ. Шведы должны были заключить миръ, а побѣдителю даны за побѣду: Георгій 1-й степени, 2.417 крестьянъ въ Бѣлоруссіи, похвальная грамота, шпага съ алмазами и серебряный сервизъ. Отъ мѣста чичаговской побѣды до Выборга, какъ сказано, всего двѣнадцать верстъ.

Въ третьемъ часу дня пароходъ прибылъ въ Выборгъ, и путешественники, приставъ къ берегу въ виду древняго *Шлосса*, отправились далѣе по желѣзной дорогѣ въ Вильманstrandъ, къ пристани, для проѣзда далѣе Сайменскимъ озеромъ на пароходѣ. При роскошномъ солнечномъ освѣщеніи городокъ и высившіеся, справа отъ пути, высокіе, обросшіе травой валы укрѣпленій смотрѣли очень красиво; прихотливыя берега Сайменскаго озера, всѣ поросшіе густою, темною хвоей, обрисовывались надъ синевой воды великолѣпно.

Вильманstrandъ основанъ въ 1451 году шведами съ прямою цѣлью — номѣ-

Видъ города Вильманстранда.
По фотогр. грав. М. Рапчевскій.

шать русскимъ войскамъ обходу Выборга. Много нашей крови пролито въ этихъ мѣстахъ. По фридрихсгамскому миру городокъ перешелъ къ намъ. Подлѣ него расположенъ лагерь финскихъ войскъ. Жителей въ немъ около двухъ тысячъ человекъ, вмѣстѣ православная церковь съ 1785 года и, что радостно,—русская первоначальная школа. Былъ здѣсь не долгое время Суворовъ; въ 1771 г., когда, получивъ повелѣніе возобновить наши укрѣпленія на шведской границѣ, онъ принялъ начальство надъ финскими войсками, то очаровалъ, какъ гласитъ легенда, мѣстное населеніе тѣмъ, что посѣтилъ крѣпость Нейшлотъ, одѣвъ чухонское одѣяніе поверхъ мундира, съ георгиевской лентой черезъ плечо.

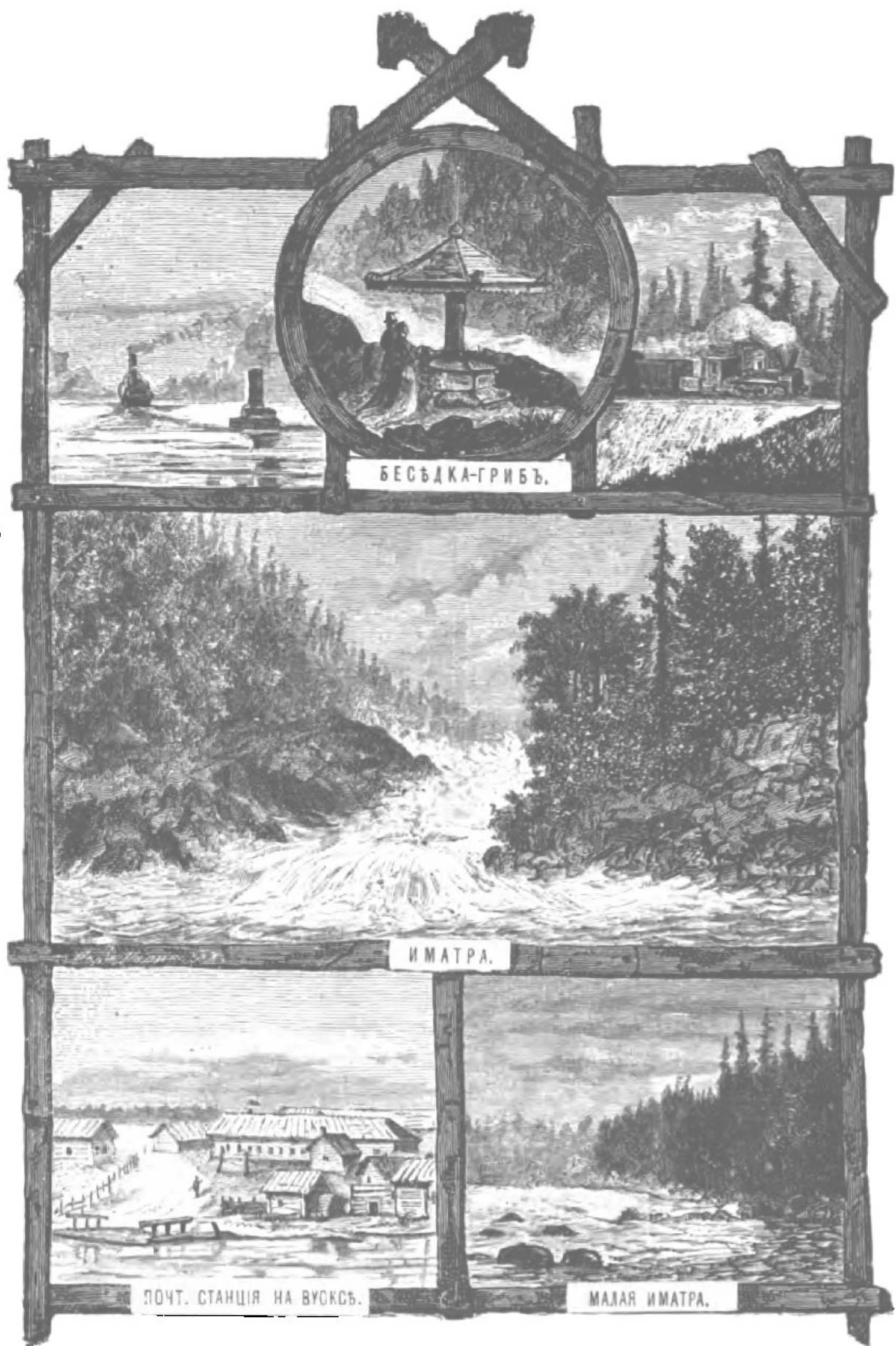
Сайменское озеро, соединяющееся каналомъ съ Выборгскимъ заливомъ, занимаетъ пространство въ 600 верстъ и разными водяными путями связано на огромныя пространства со внутренними частями Финляндіи, что, при существованіи въ Княжествѣ 7.080 верстъ безупречныхъ дорогъ, очень важно.

Начало канала виднѣлось съ палубы парохода. Самое озеро, изрѣзанное множествомъ бухтъ, изобилуетъ островами и отдѣльными скалами и представляетъ множество художественныхъ мотивовъ, какъ двѣ капли воды напоминая шхеры, опоясывающія сѣверный берегъ Финскаго залива. Пароходъ шелъ быстро, и къ восьми часамъ вечера завидѣли съ палубы красивыя строенія, балконы и веранды дачи В. И. Асташева, высяціеся подлѣ самаго истока изъ озера рѣки Вуоксы, направляющейся отсюда, чтобы образовать Иматру, сбѣжать въ Ладожское озеро и направить воды свои къ гранитнымъ набережнымъ Петербурга.

До 1882 года мѣста эти были совершенно безлюдны. Владѣлецъ Харраки есть и ея создатель. Будучи рынянымъ и знающимъ дѣло рыболовомъ, онъ не могъ не прельститься тѣмъ, что у самаго истока Вуоксы, по заливу озера, въ вечерній часъ плещутся десятками аршинные дососки, поблескиваетъ форель и юлятъ харіусъ и окунь. Располагая большими средствами, еще бѣльшимъ вкусомъ и не меньшею настойчивостью, В. И. Асташевъ, гдѣ вынималъ, гдѣ присыпалъ земли, снесъ булыжники, разбилъ садъ, устроилъ длинную гранитную набережную, имѣющую для мѣстной рыбной ловли особое значеніе, воздвигъ пристань и поставилъ надъ этимъ нѣсколько жилыхъ помѣщеній, изъ которыхъ два назначены собственно для хозяина и его гостей. Эти два помѣщенія очень красивы, а видъ съ ихъ балконовъ на широкое озеро, на многіе острова и убогающіе въ даль берега, на клочущую подлѣ своего истока Вуоксу относится, безспорно, къ лучшимъ, типическимъ финляндскимъ видамъ. Это—русскій поселокъ съ его радушіемъ и гостепримствомъ.

Отъѣздъ на Иматру послѣдовалъ ровно въ девять часовъ утра; до дороги, ведущей къ Иматрѣ, пришлось ѣхать на пароходѣ, а затѣмъ пять верстъ пути сдѣлано въ экипажѣ.

Иматра была извѣстна издревле, и еще пѣвецъ «Калевалы» говоритъ о Финляндіи: «Въ моемъ отечествѣ три водопада, но ни одинъ изъ нихъ не сравнится съ Иматрою, образуемою Вуоксой». Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что Иматра отнюдь не водопадъ, а водоскатъ, быстрина, пучина, имѣю-

Виды на Иматрѣ.

Ориг. рис. П. Гвѣдича, грав. Діамантовскій.

шая много грандіознаго и совершенно исключительная для Европы, если не считать нѣкоторыхъ финляндскихъ и олоонецкихъ собратьевъ ея, менѣе значительныхъ. Названіе водопада во всякомъ случаѣ не удачное, которымъ могутъ обидѣться, не говоря уже о Шафгаузенскомъ, сосѣдніе настоящіе водопады Нарвскій и Кивачъ. Нѣтъ города на свѣтѣ, который имѣлъ бы по сосѣдству столько водяныхъ чудесъ, какъ Петербургъ: Иматра, Нарва и Кивачъ близки къ нему.

Задолго до того мѣста, гдѣ волны Буоксы, весьма быстрыя и широкія, спираются въ узкое, съ пологими боками ущелье водоската Иматры, уже бурлятъ онѣ и клокочуть, какъ бы подготавливаясь къ тѣмъ адскимъ терзаніямъ, которымъ подвергнутся въ самой стремнинѣ. Здѣсь, при ширинѣ потока въ 139 футовъ, на протяженіи 2.950 футовъ по наклонной плоскости скатываются онѣ, а отнюдь не падаютъ, на 63 фута вышины, съ тѣмъ, чтобы временно успокоиться и въ трехъ верстахъ ниже, у такъ называемаго Валень-Коски, образовать нѣчто менѣе грандіозное, въ смыслѣ водяной картины, но болѣе живописное по общей рамѣ и ширинѣ пейзажа.

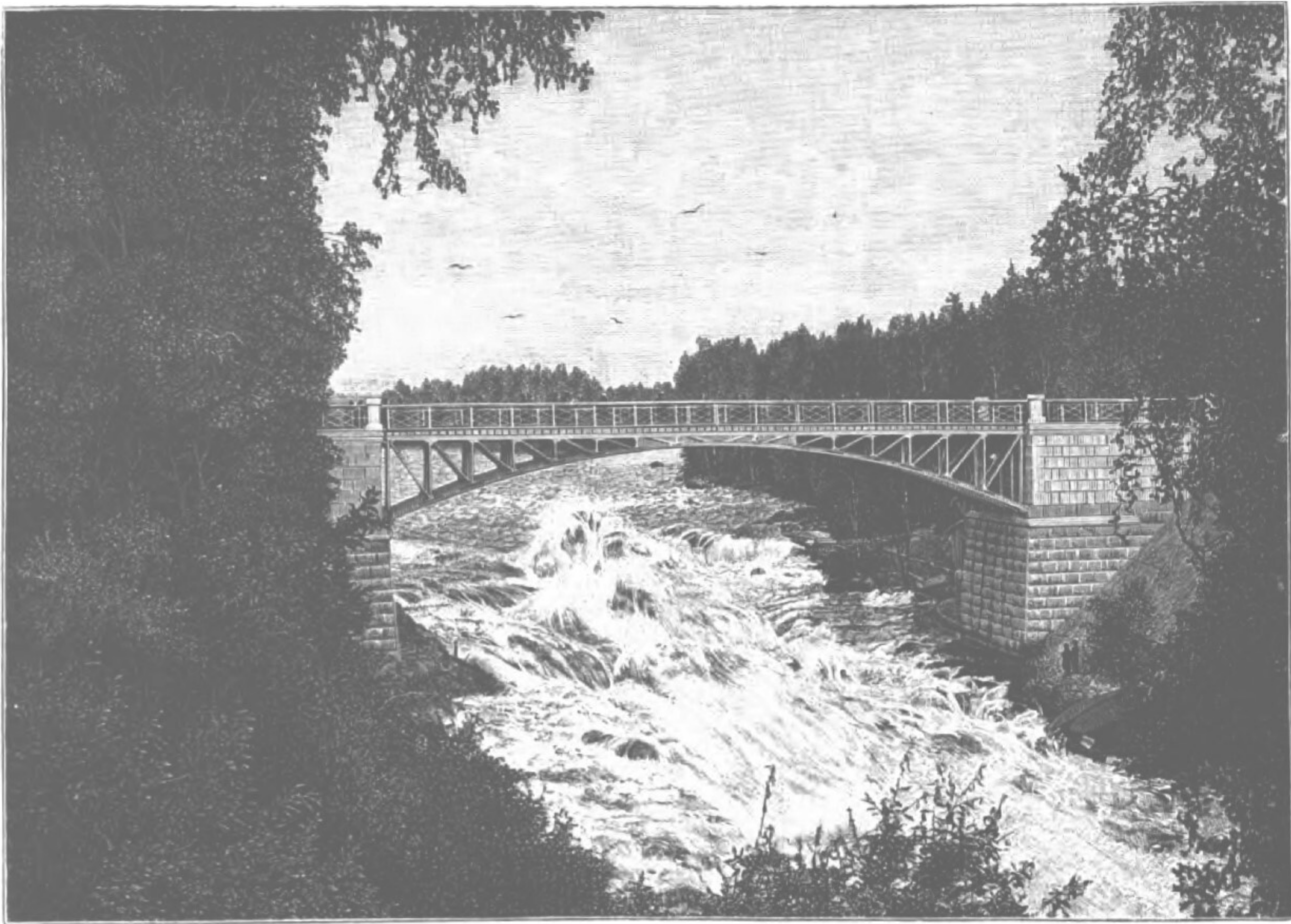
Если въ Нарвскомъ водопадѣ и Кивачѣ огромныя массы воды, падая съ утесовъ вглубь, ломаются, дробятся, крошатся, — въ Иматрѣ онѣ распластываются, мнутя, рѣжутся, четвертуются. Тамъ и здѣсь мученія, пытки; тамъ и здѣсь ни одно живое существо, даже смѣлый и могучій здѣшній лосось, не проходитъ стремнины живымъ, не отваживается пускаться въ нее и развѣ только попадаетъ случайно, чтобы исчезнуть безъ слѣда. Нѣкоторые врачи увѣряютъ, будто различныя страданія людскія вызываютъ различнаго рода крики, то же и здѣсь: Нарва и Кивачъ режутъ, гремятъ, грохочутъ, гудятъ; Иматра стонетъ, свищетъ, визжитъ и неистово плачетъ. Гранвилль рисовалъ животныхъ людьми и людей животными; если позволено обратиться къ подобной же перефразировкѣ природы, то Нарва и Кивачъ—львы, Иматра—чудовищная, безумная, страдающая змѣя.

Сохраняя за собою полную самостоятельность, не будучи водопадомъ, Иматра, по массѣ воды ее составляющей, величественнѣе даже Ніагары, не говоря уже о Кивачѣ и Нарвѣ. Вотъ любопытная сравнительная табличка въ футахъ:

	Ніагара.	Иматра.
Ширина	720	139
Вышина.	160	63
Кубическихъ футовъ воды въ одинъ часъ .	42.000.000	64.764.000

то-есть, Иматра визвергаетъ въ часъ почти на 23 милліона куб. футовъ воды болѣе, чѣмъ Ніагара; можно представить себѣ размѣры свиста, визга и стоновъ Иматры.

Стенанія Иматры слышны за шесть верстъ. Извѣстны всѣмъ камни, обточенные водоскатомъ и увозимые отсюда путешественниками. По мнѣнію естествоиспытателя Паррота, это окаменѣлыя ракушки; другія мнѣнія, болѣе правдоподобныя, видятъ въ нихъ окаменѣлыя глины; это послѣднее подтверждается еще и тѣмъ, что встрѣчаются катышки, окаменѣлыя только на половину.

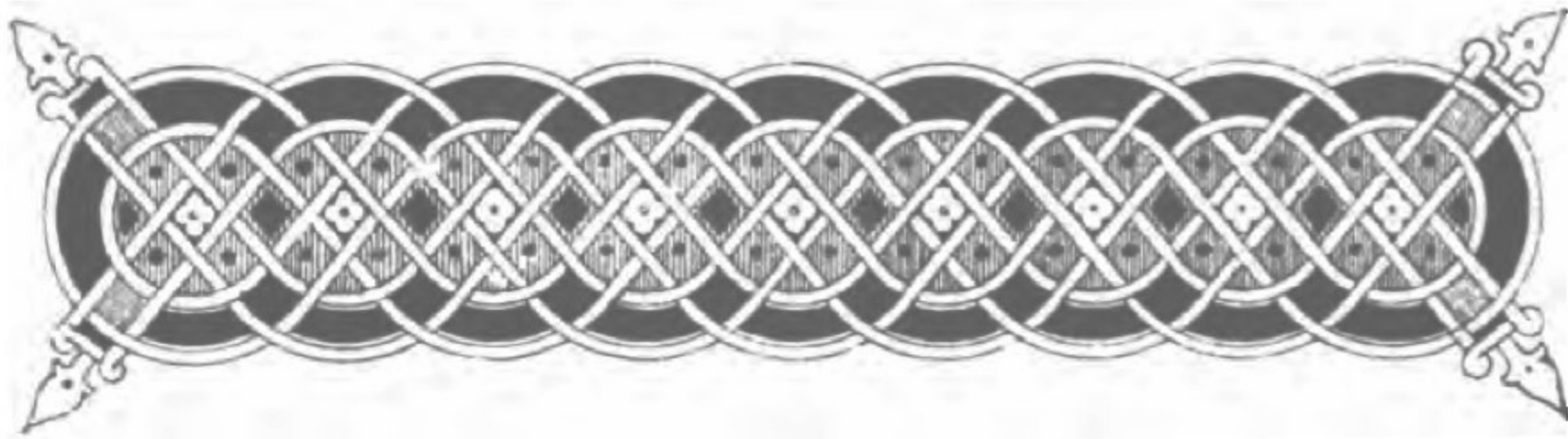
Водопадъ Иматра (послѣ постройки моста).
Съ фотогр. Зейферта, граф. Шалуца.

Надъ самую Иматрой имѣется довольно хорошая и доступная по цѣнамъ гостиница, и посѣщаютъ ее изъ Петербурга очень многіе. Это дѣло моды, потому что Нарвскій водопадъ, находящійся гораздо ближе, съ сообщеніемъ самымъ удобнымъ по желѣзной дорогѣ и безъ всякихъ пересадокъ, не менѣ живописный,—остается для петербургскихъ жителей какъ бы terra incognita.

Финляндскій поэтъ Топеліусъ, описывая Иматру, говоритъ, что въ ней имѣются всѣ три момента драмы: борьба, паденіе и примиреніе; что, до вступленія въ жерло пучины, вода Вуоксы обуреваются тѣми же предчувствіями, какія посѣщали въ великіе моменты жизни Александра Македонскаго, Цезаря, Наполеона. «Иматра,—говоритъ Топеліусъ,—это настоящая революція природы, низвергающая первобытныя силы, заброшенныя въ полузамерзшую страну, посреди спокойнѣйшаго народа, чтобы пробудить ихъ обоихъ изъ забытья». «Эти воды,—продолжаетъ онъ,—часто уподобляются покореннымъ націямъ, пробивающимъ себѣ дорогу къ свободѣ». Фантазія Топеліуса достаточно сильна, такъ какъ онъ видитъ даже въ очертаніяхъ Балтійскаго моря какую-то сирену, голова которой расположена у Торнео и рассматриваетъ Финляндію; на спинѣ ея Скандинавія, края одежды сирены составляютъ Эстляндія и Лифляндія, а «руки протянуты къ Россіи, съ угрозою или ласкою—неизвѣстно».

Покинувъ Иматру, путники проѣхали до Валень-Коски, откуда, тѣмъ же путемъ, возвратились въ Харраку. Отъѣздъ въ Выборгъ на пароходѣ послѣдовалъ въ два часа. Берега Сайменскаго озера встрѣтили путешествовавшихъ роскошнымъ лѣтнимъ днемъ; ландышъ и сирень отцвѣли, но колокольчикъ, мальва и гвоздика чуть не глушили собою сочную траву, небольшихъ, но тщательно охраняемыхъ, между голыми скалами, луговъ.

Выборгъ.

Древность Выборга. Взятіе его Петромъ I. Нынѣшнее его торговое значеніе. Паркъ Монрепо и его исторія. Поэтическія арабески. Древній Шлоссъ. Отъѣздъ въ Ревель.

Ихъ и ясенъ былъ день возвращенія путешественниковъ съ Иматры въ Выборгъ. Ровно 196 лѣтъ предъ тѣмъ, а именно 12-го іюня, тогда еще шведская крѣпость Выборгъ только-что сдалась русскимъ и была изрыта и прострѣляна разрушительнымъ дѣйствіемъ нашихъ 98 пушекъ и 28 мортиръ, а 15-го іюня Петръ I, во главѣ преображенцевъ, вступилъ въ городъ. Этимъ закончилась длинная боевая судьба Выборга—одного изъ городовъ, гдѣ наиболѣе и многократно пролита была русская кровь. Рано, очень рано, проснулись гранитныя нажиты, окружающія Выборгъ, для исторіи. Сосѣднее съ Выборгомъ Бьерке было посѣщаемо судами еще въ X вѣкѣ, а основаніе города Выборга, называвшагося тогда Суоме-Линна, состоялось въ 1118 году; это было, вѣроятно, нѣчто въ родѣ приморской столицы кореловъ и финновъ; о шведахъ въ то время еще не было здѣсь и помину, о нихъ услышали только въ 1157 году, когда Эрнкъ IX Святой, въ сопровожденіи епископа Генриха, первымъ прибылъ изъ Швеціи въ нынѣшнюю Финляндію, частью подчинилъ ее и частью окрестилъ; епископъ не могъ возвратиться со своимъ королемъ: онъ былъ убитъ туземцами въ честь мѣстныхъ боговъ, на озерѣ Кіуло.

Важность Выборга, какъ оплота Швеціи противъ Востока, то-есть противъ насъ, понята была шведскимъ государственнымъ министромъ Торкелемъ Кнутсономъ еще въ 1293 году, и Выборгъ обращенъ въ крѣпость. Не менѣе девяти разъ приступали русскіе къ Выборгу, начиная съ 1332 года по 1710 годъ. Въ 1339 году, согласно изслѣдованію Божерянова, при Іоаниѣ Калитѣ «ходиша молодцы новгородскіе и съ воеводами и воеваша городецкую (выборгскую) карелу нѣмецкую». Въ 1495 г., въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ, стояли подъ Выборгомъ 60.000 русскихъ; былъ сдѣланъ приступъ, наши видѣлись уже на стѣ-

нахъ, когда шведы взорвали пороховую башню и много русскихъ погибло; это такъ называемый «Выборгскій трескъ». Въ 1706 году Петръ I, съ 20.000 войска и морскими судами, окружилъ городъ и крѣпость; комендантомъ былъ тогда Майдель съ 6.000 человекъ гарнизона; пушено нами, но бесполезно, 1.067 бомбъ, и царь, опасаясь быть отрѣзаннымъ, удалился.

Послѣдній, завершительный актъ имѣлъ мѣсто въ 1710 году. Шведскій гарнизонъ, съ комендантомъ Шернстреле, состоялъ изъ 4.000 человекъ; наши, въ числѣ 18.000, подъ начальствомъ Апраксина, осаждали крѣпость и долгое время сильно нуждались въ припасахъ; только 28 апрѣля флотъ нашъ, подъ начальствомъ вице-адмирала Крюйса, направился къ Выборгу, но долженъ былъ остановиться у Березовыхъ острововъ и припасовъ доставить не могъ. Контръ-адмираломъ этого флота значился самъ царь Петръ Алексѣевичъ, и писалъ онъ тогда Апраксину: «истинно всѣмъ бы сердцемъ рады, да натуральная невозможность не допускаетъ». Осаждающимъ пришлось ожидать. Бомбардировка крѣпости началась 1-го іюня, и Петръ рассчитывалъ на содѣйствіе флота, такъ какъ предполагалось одинъ бастионъ «брандеромъ сжечь», а другой «машинною киферналиемъ подорвать».

Въ ожиданіи послѣдствій бомбардировки, Петръ уѣхалъ въ Петербургъ и оттуда по поводу предстоявшаго штурма писалъ Апраксину характерныя наставленія: 1) помолиться; 2) добрую диспозицію учинить; 3) «понежъ всѣ дѣла человѣческія отъ сердца происходятъ, того ради солдатское сердце Давидовымъ весельемъ увеселить». Орудія тѣмъ временемъ сдѣлали свое дѣло и открыли широчайшую брешь. 10-го іюня пришло заявленіе отъ коменданта, желавшаго сдаться на условіяхъ; 11 іюня прибылъ Петръ къ Выборгу, условій не принялъ, и 12 іюня гарнизонъ сдался военнопленнымъ и отведенъ въ Россію. Извѣщая о взятіи крѣпости императрицу, царь называлъ Выборгъ «крѣпкою подушкой С.-Петербургу, устроенною чрезъ помощь Божию». Первымъ русскимъ комендантомъ былъ назначенъ бригадиръ Чернышевъ, онъ же озаботился объ устройствѣ первыхъ русскихъ поселковъ между Петербургомъ и Выборгомъ.

Небольшимъ, но многозначительнымъ памятникомъ пребыванія здѣсь Петра I является Казакъ-Камень, за желѣзнодорожнымъ мостомъ: донской казакъ, — говоритъ преданіе, — завидѣвъ (?) ядро, направлявшееся къ царю, загородилъ его своею грудью и палъ мертвымъ. А имя этого казака? Другое историческое мѣсто, то, на которомъ стояла ставка императора въ кровверкѣ св. Анны, обнесено рѣшеткой, и рассчитываютъ со временемъ построить тутъ часовню.

Хотя, по словамъ Петра, занятіе Выборга «доставило городу С.-Петербургу конечное безопасеніе», и онъ находилъ, что Выборгъ «гораздо крѣпнѣе надлежитъ», но только въ 1737 году стали мы усиливать выборгскія укрѣпленія и обороняли ихъ отъ шведовъ въ 1741, 1788 и 1790 годахъ; въ 1808 году Выборгъ служилъ операціоннымъ базисомъ для завоеванія Финляндіи Александромъ I; съ 1811 г. онъ губернскій городъ, въ 1812 г. считался первоклассною крѣпостью; теперь это скорѣе укрѣпленный лагерь.

Есть охотники производить названіе Выборга (по-фински Вупури) отъ Viehburg, вслѣдствіе того, будто бы, что здѣсь издавна покунали нѣмцы скотъ.

Въ настоящее время въ немъ 14.668 жителей, изъ нихъ только 6.504 женщины; по національностямъ жители распредѣляются такъ:

Финновъ	7.440
Русскихъ	3.881
Шведовъ	2.237
Нѣмцевъ	520

Торговое значеніе Выборга съ проведеніемъ Сайменскаго канала и финляндскихъ желѣзныхъ дорогъ, постепенно возросло и выражается теперь въ слѣдующихъ цифрахъ, въ маркахъ:

	За границу.	Внутренній.
Вывозъ	7.500.000	1.700.000
Привозъ	6.500.000	2.000.000

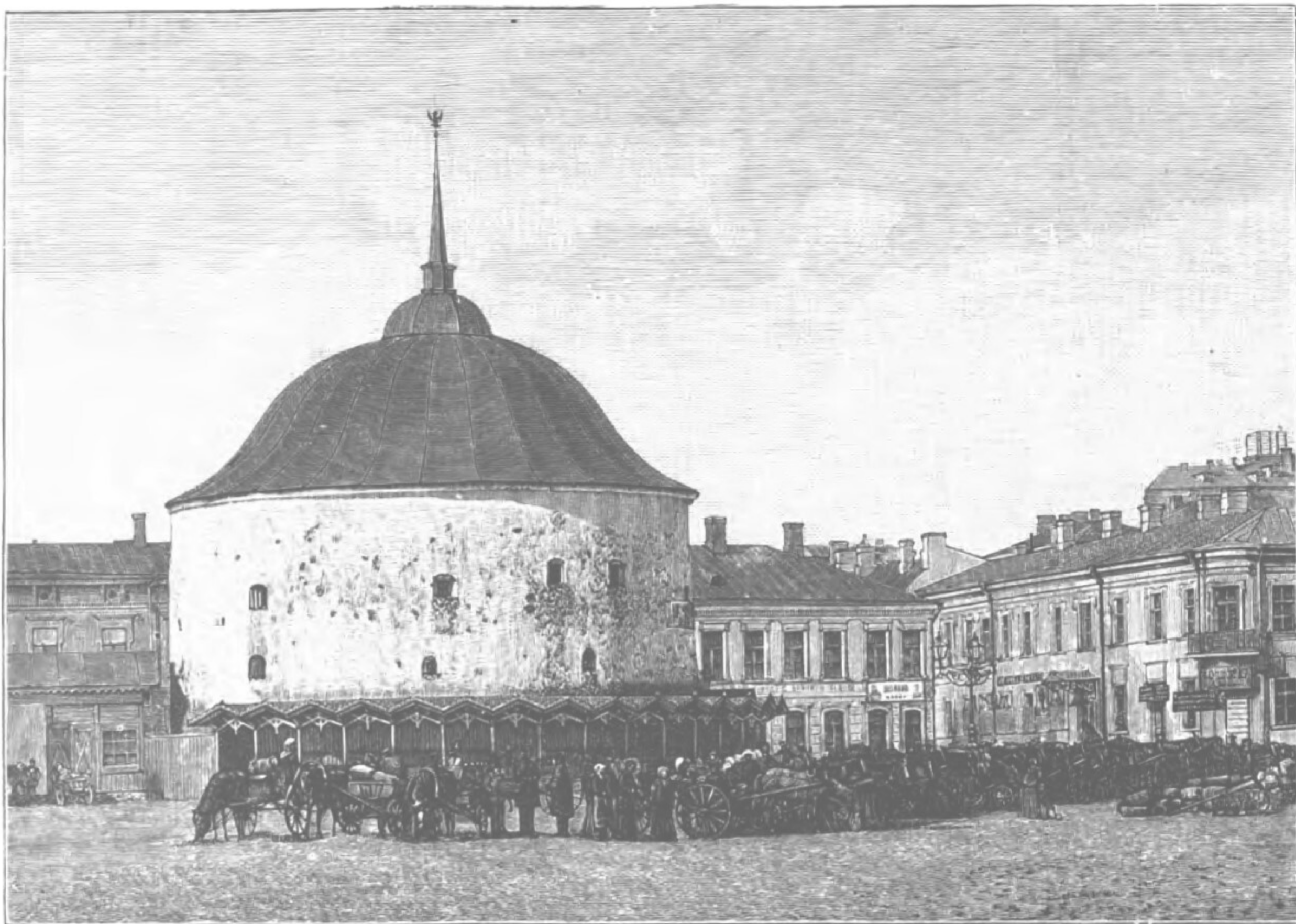
Есть, впрочемъ, мнѣніе, будто ближайшее будущее откроетъ, помимо Выборга, другіе пути; такъ, указываютъ на Роченсальмъ-Котку, которая въ короткое время развилась очень сильно.

Одною изъ любопытнѣйшихъ достопримѣчательностей окрестностей Выборга является паркъ Монрепо, несомнѣнно, прелестный и для Финляндіи единственный.

Въ 1725 году выборгскій военный губернаторъ Ступишинъ устроилъ нѣчто въ родѣ парка, близехонько отъ города, на берегу залива. Онъ расширилъ бывшимъ генераль-губернаторомъ Финляндіи принцемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ-Карломъ, отцомъ императрицы Маріи Ѳеодоровны, впоследствии, съ 1805 года, королемъ Виртембергскимъ. Мѣсто, занимаемое паркомъ, народъ называетъ иногда и теперь еще Старымъ Выборгомъ; не стоялъ ли на этомъ мѣстѣ предшественникъ города, его родоначальникъ? Петръ I подарилъ Выборгу находившіеся здѣсь источники «Лилла-Ладугардъ», и ихъ, говорятъ легенда, сторожилъ, будто бы, нѣкій старикъ, называвшійся тоже Выборгомъ.

Съ конца прошлаго столѣтія паркъ Монрепо принадлежитъ баронамъ Николаи. Первымъ собственникомъ его былъ Людвигъ Николаи, впоследствии баронъ, призванный изъ страсбургскаго университета, гдѣ онъ читалъ логику, быть воспитателемъ цесаревича Павла Петровича; отъ него получилъ онъ въ даръ это Монрепо, гдѣ и умеръ въ 1820 году. Сынъ его, Павелъ, былъ русскимъ посланникомъ въ Даніи и умеръ здѣсь, въ Монрепо, въ 1866 году; майоратъ перешелъ къ его сыну Николаю, бывшему тоже нашимъ посланникомъ въ Даніи и умершему въ Баденъ-Баденѣ въ 1869 году; затѣмъ, собственникомъ Монрепо является баронъ Павелъ Николаи. Сорокъ пенни сбору, взимаемыхъ съ гуляющихъ, предназначены въ пользу сиротъ.

Паркъ, разбитый по финляндскимъ гранитамъ, отънесенный сѣверною хвоей и богатымъ листовнымъ насажденіемъ, составляетъ одну изъ любимѣйшихъ прогулокъ горожанъ. Въ небольшой книжечкѣ, продающейся въ Выборгѣ, подробно описаны всѣ замѣчательности парка: посредственная статуя Вейнемейнена, финскаго Аноллона, изобрѣтателя музыки, цитры, духовнаго развитія вообще, пѣвшаго такъ сладко, что птицы и звѣри слушали его, а самъ онъ

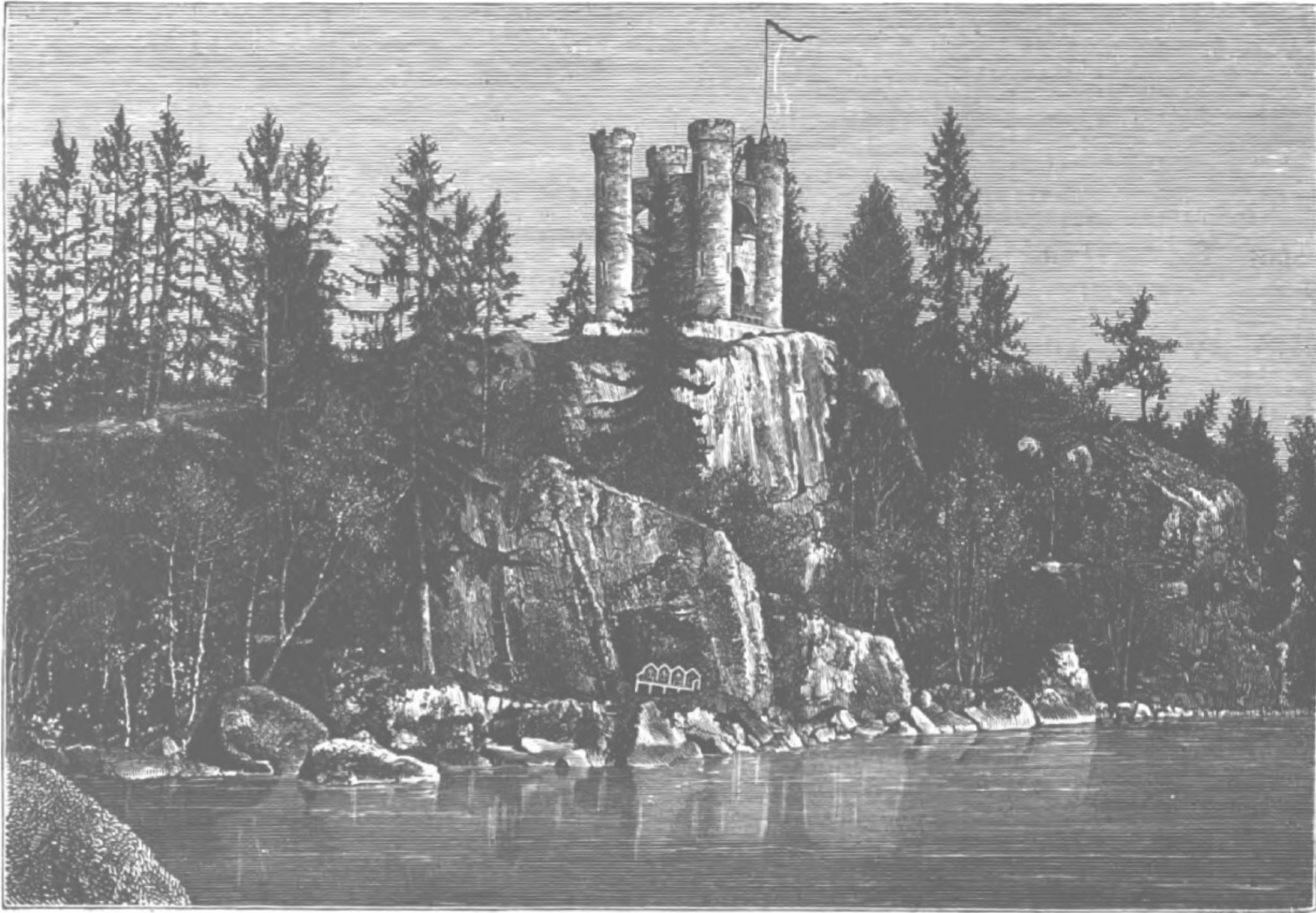

Рынокъ въ Выборгѣ
Съ фотогр. грав. Флюгель.

Общій видъ города Выборга.
Съ фотогр. граа. М. Рашевскій.

Финляндія. Паркъ Монрепо подъ Выборгомъ.
Съ фотогр. грав. М. Рашевскій,

плакалъ; описаны въ книжечкѣ павильоны, памятники и источникъ Сильміа. Источникъ этотъ воспѣтъ, между прочимъ, и первымъ владѣльцемъ Монрепо въ очень типичной идилліи; въ ней рассказано, будто король Эрикъ XIV со своею любовницей, впоследствии женой, Катериной Мансдотеръ, проводилъ счастливые часы любви именно здѣсь, что нимфа Сильміа (сильми по-фински глаза), вѣроятно, самая сѣверная изъ всѣхъ немерзнущихъ нимфъ, вызвала здѣсь изъ земли ключъ, носящій и по-сегодня ея имя, съ тѣмъ, чтобы возвратить зрѣніе исплакавшемуся, влюбленному въ нее, пастушку; авторъ вспоминаетъ въ стихахъ и благодаренія Августѣйшаго своего ученика, причемъ, какъ значится въ подстрочномъ примѣчаніи къ идилліи, подъ ласкательнымъ и уменьшительнымъ именемъ «цампушинька», значащемся въ стихахъ, слѣдуетъ разумѣть цесаревича Павла.

Другою любопытною достопримѣчательностью является древнѣйшее обиталище города, служащее нынѣ складомъ,—зѣмокъ «Шлоссъ».

Свидѣтель 1293 года, зѣмокъ «Шлоссъ» расположенъ на островкѣ, надъ южнымъ устьемъ Сайменскаго канала, и если бы въ немъ жило древнее рыцарство, оно не преминуло бы вимать съ грузовъ, на четыре милліона марокъ, проходящихъ подъ стѣнами зѣмка, соответствующій процентъ. Богато жили тутъ когда-то шведскіе коменданты; когда Карлъ Кнутсонъ шелъ отсюда на коронацію въ Стокгольмъ, его окружали восемьсотъ нарядныхъ рыцарей, изъ которыхъ каждый представлялъ изъ себя капиталъ съ многочисленными рейт-кнехтами, подъ вѣяніемъ значковъ, украшенныхъ леопардами, орлами и грифами. Зѣмокъ сохранился очень не дурно, но внутренній дворъ все-таки—груда мусора, и не совсѣмъ безопасно ходить по немъ, въ виду нависающихъ безъ опоръ камней и даже дѣльных частей зданія.

